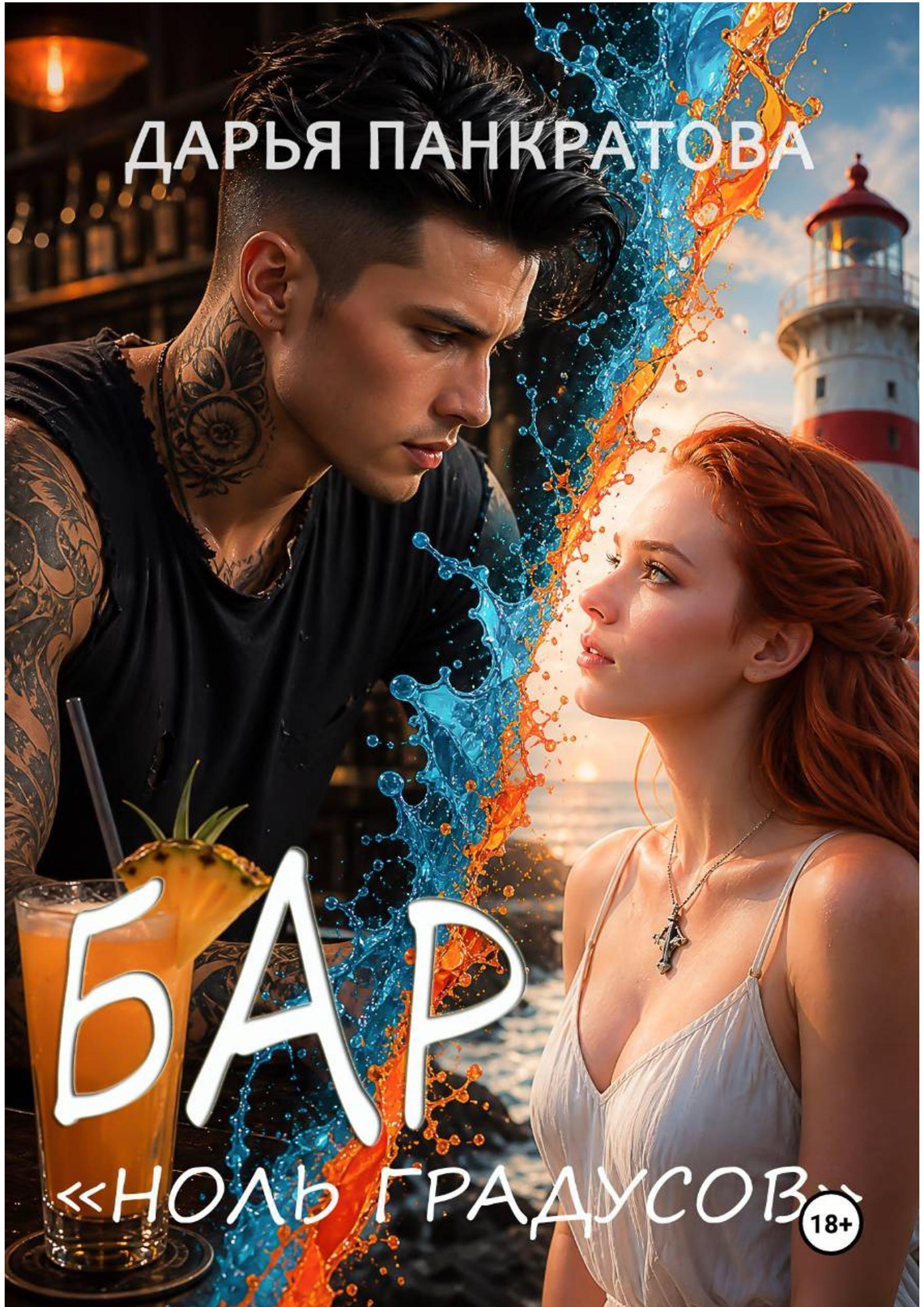

A movie poster for the film 'Bar'. The central image shows a man with dark hair and tattoos on his neck and arm, looking down at a woman with long red hair who is looking up at him. A vibrant splash of blue and orange liquid separates them. In the background, a lighthouse is visible on the right, and a bar interior with bottles is on the left. In the bottom left corner, there is a glass of orange juice with a pineapple wedge and a straw.

ДАРЬЯ ПАНКРАТОВА

БАР

«НОЛЬ ГРАДУСОВ»

18+

Дарья Панкратова

Бар «Ноль градусов»

«Автор»

2026

Панкратова Д.

Бар «Ноль градусов» / Д. Панкратова — «Автор», 2026

Несправедливо уволенный бармен-чемпион Денис Смирнов готовит новый трюк: из-за безумного пари он открывает первый в России бар без капли алкоголя! Эксперимент рискованный — у харизматичного бунтаря всего полгода, чтобы сделать бар «Ноль градусов» хитом и превратить трезвость в тренд. На кону — его репутация и шанс спасти семейное достояние. Но ставки растут, и Денису придётся выбирать: с треском проиграть пари или потерять любимую девушку.

© Панкратова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Дарья Панкратова

Бар «Ноль градусов»

РОМАН

о первом в России баре без капли алкоголя

Все персонажи, события и организации в книге, включая бар «Ноль градусов», являются вымышленными. Любые совпадения с реальными лицами, брендами, заведениями или фактами биографии случайны. Упоминание спиртных напитков в тексте не является рекламой, носит исключительно художественный характер и продиктовано творческим замыслом автора. Автор напоминает, что чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью.

Роман предназначен для лиц старше 18 лет.

Глава 1

Магия в бокале

Матвей

- Матвей, где твоё тайное оружие?
- Какое-какое оружие?

Матвей мысленно перепроверил карманы. Даже обшарил внутренним взором борсетку из искусно выделанной кожи водяного буйвола. Не хватало пронести что-нибудь этакое на пафосный финал чемпионата по барменскому искусству «Золотой шейкер». Максимум – зажигалка. Или перцовый баллончик. На худой конец – кастет...

Ладно, не стоит увлекаться.

- Какое ещё оружие?..
- Надежда отечественной миксологии! Остальные давно в боевой готовности. Семеро одного не ждут... Спонсоры, кстати, тоже не любят ждать. Или ты решил сам представлять свой ресторан?

Подобно самураю, организатор «Шейкера» Тимур пытался сохранить лицо, но глаза, выдавая жгучий темперамент южанина, метали молнии. Он в очередной раз поправил бейдж на лацкане отутюженного джеймсобондовского костюма.

Матвей даже поёжился. В уме, разумеется. Не хватало, чтобы его – владельца лучшего в городе заведения «Изумрудная долина» – заподозрили в нервозности!

У него всё под контролем. Бизнес, дом, семья. Персонал в ресторане, налоги, счета в банке.

Всё, кроме этого обормота Дениса.

Извинившись, Матвей поспешно откатился в сторону – подальше от Тимура, поближе к пресс-воллу с сочной глянцевой надписью «ЗОЛОТОЙ ШЕЙКЕР. Финал чемпионата по барменскому искусству» и логотипами титулованных алкобрендов. Возле пресс-волла разодетые гости и участники охотно позировали светским фотографам. Матвею было не до папарацци. Выхватив из кармана лопатообразный мобильник, он в очередной раз принялся набирать номер, обладатель которого и не думал отвечать.

Ну почему паршивец не может приехать вовремя?!

Денис

Паршивец, то есть я, не мог приехать вовремя, потому что проспал. Адски. Подумаешь, с кем не бывает! Дрых как не в себя и понятия не имел, что организаторы «Шейкера» психуют в полный рост, а Матвей названивает в пятидесятый раз.

Себя на чемпионате я должен представлять ничуть не меньше, чем распиаренную «Долину» Матвея. Так что... ничего страшного.

И вообще, если бы босс знал, какой крутой микс я замутил ночью... Жаловаться не на что – победа, считай, в кармане.

Наконец получилось продрать глаза. Потянулся в полный рост, уронив плед на пол. Увидел, сколько времени натикало на чёрно-белых часах, символизирующих «инь и ян»... Поперхнулся. Действительно, лучше ускориться.

Хорошо ещё, что проснулся дома. Домчать отсюда до конгресс-холла «Комета», где проходит чемпионат – минут тридцать, если без пробок...

Я окинул взглядом свои владения. Солнце, пробиваясь в мансарду сквозь запылившиеся окна, безжалостно выхватывало детали ночного подвига. С выцветшего плаката на скошенной стене Брюс Ли, облачённый в кимоно ифу, взирал на царящий вокруг хаос с разочарованием. Во взгляде легендарного мастера боевых искусств читалось: «Адепт, где твоя дисциплина?!»

Где-где...

Я сполз с тахты.

Журнальный столик, заваленный разнокалиберной тарой, убедительно доказывал: я славно потрудился, изобретая новый коктейль. Бутылки из-под крафтового пива с вычурными этикетками, изящные сосуды с экзотическими ликёрами, настойки в пузатых склянках... Последние обещали немного алхимии: внутри тёмного стекла угадывались плавающие коренья, словно заспиртованные трофеи забытых приключений. Рядом теснились фужеры, стаканы, бокалы; на стенках запеклись разноцветные следы фруктовых сиропов, биттеров, чего-то ягодного и липкого.

Игнорируя стеклянный полигон вчерашних экспериментов, я принялся рыться в ворохе исчерканных салфеток. Должен же я был записать гениальную формулу? Хотя что-то... намёк... черновик...

Если нет – хана.

Гости «Шейкера» ждут чуда, а судьи – шедевра. Без этого рецепта мне нечем удивлять на чемпионате.

Потянувшись к бутылку виски, на подлёте я всё же передумал. Отыскал остатки выдохшейся и безвкусной минералки, напился. Прислушался: на подоконнике напряжённо гудело.

Опять шмели повадились залетать на второй этаж?

Ах да, смартфон!

Но, забив на шквал пропущенных от Матвея, я принялся рыться в заметках, точно собака породы лаготто-романьоло – в земле в поисках трюфелей (1,5 миллиона за килограмм белого).

«Мескаль, шалфей, пена из личи».

Есть, погнали!

На то, чтобы кубарем спуститься на первый этаж, едва не свернув дубовый стеллаж с книгами и фото, ополоснуться в душе и мазнуть по зубам щёткой с убойно мятной пастой, ушла пара минут.

Футболка и шорты оказались заляпанными сиропом, и я закинул их в стиралку. Вернувшись в мансарду, откопал в шкафу чистые джинсы, майку, торопливо натянул. С джемпером не повезло: пришлось надеть рубаху, с вечера нашедшую приют на стуле. Хотя... От рукава рубашки несло текилой. Когда успел вляпаться?!

Ключи от машины обнаружили в холле. Подкинул связку на ладони, попытался вспомнить: когда я запраивался в последний раз, и хватит ли бензина до «Кометы»?

Матвей

Вцепившись в смартфон, Матвей нарезал круги по помпезному конгресс-холлу «Комета». От столов с брызжущими белизной скатертями к пресс-воллу с навязчивой рекламной виски – и обратно. Внутри ёкало, обрываясь под ложечкой неприятным холодком.

Он курсировал взад-вперед, продолжая дозваниваться, но абонент не снисходил до ответа. Напряжение росло.

Через толпу протиснулся мужчина – проскользнул, как раскалённый нож через плотно сбитое сливочное масло. Гладкий, холёный, словно сбежавший с обложки журнала «Успешный успех». Костюм и галстук в полоску были безупречны, из аристократичной укладки не выбивалось ни одного волоска-подлеца. В руке представитель элитного алкогольного бренда держал стопку документов, точно оружие массового поражения.

– Добрый день. Договорённость в силе? Ваш парень всё сделает как надо?

Матвей закивал.

– Конечно. Как договаривались.

Денис

Оказывается, я опять спал с незапертой дверью. Блин, когда это закончится? Ну да, забор вокруг дома надёжный, под стать зданию, и высокий, но всё-таки...

Беглый осмотр показал: за ночь ничего не приключилось. Ведро для обливаний валялось у турника между колючей елью и берёзой, яблони обещали вот-вот расцвести, а заросшие дорожки намекали, что мне вместо вождения джипа надо срочно получать права на управление газонокосилкой.

Как-нибудь потом, ладно, ребят?

Закинув в багажник сумку с шейкером, джиггерами и набором биттеров, уселся за руль. Рев мотора вспугнул воробыный табор, облюбовавший ветви вишни над парковкой. Я выехал за ворота.

Несмотря на скорость, с которой я нёсся по трассе, пришлось ответить Матвею.

– Ты где?! Битый час названиваю! Чёртов чемпионат начинается, организатор душу из меня вынул...

Импровизация – наше всё!

– Да подъезжаю я! Пятьсот метров – и на месте...

Нажал отбой, бросил смартфон на соседнее сиденье.

А это что? Только сотрудников ДПС не хватало для полного счастья. Пресловутые «полкилометра» угрожали превратиться в 500 оттенков штрафов.

Сотрудник в отутюженной форме призывно махал жезлом. Я сбавил скорость, неохотно припарковался у обочины. Опустил стекло. В салон ворвалась волна воздуха, пропитанная запахом пережаренного асфальта.

– Добрый день, – взял под козырёк ДПС-ник. – Сержант Черничкин. Ваши документы!

Угораздило же: вместо пробки нарвался на блюстителей порядка!

...Я нервно вышагивал по обочине, словно тигр в клетке, если, конечно, тигры умеют рассекать взад-вперед по прямой. Двое в форме с иголки пилились на меня, точно я был главным экспонатом Кунсткамеры, удравшим при переучёте.

– От него несёт как от ликёро-водочного! Может, на освидетельствование? – скривился Черничкин с таким лицом, точно бахнул залпом стакан уксуса.

– Текилой случайно облился. Зуб даю! – выпалил я.

Даже помню, как это было... Наверное. Вдохновенно репетировал, смешивая микс. Задел локтем комод, и содержимое джиггера выплеснулось на рубашку.

– Душ из текилы? Богато живёте! – хмыкнул напарник.

– Давайте ещё раз в трубочку дыхну! Убедитесь, что у меня три десятых промилле, и сами отпустите! – взмолился я.

– Мы отпустим, а вы поедете дальше купаться в текиле? – парировал Черничкин.

– Это по работе!

– Что за работа? – прищурился второй, разглядывая меня, как божью коровку под микроскопом.

– Опаздываю на барменский чемпионат! Слышали про такое? Наверняка любите расслабиться за стопочкой... после смены, само собой... – импровизировал, пытаясь нащупать слабое место.

– А ты, значит, спец по горячительному? – уточнил второй ДПС-ник.

– Мужики, батл лучших барменов: на кону – карьера. Войдите в положение! Кровь из носа надо успеть, – выдохнул я, понимая, что это последний шанс. Должны же сработать мои навыки, отточенные годами общения с нетрезвыми гостями!

Черничкин дрогнул.

– Может, отпустим парня? Пока кто-нибудь кубок не присвоил.

– Мы отпустим – другие тормознут...

– Честное слово, я не пил. Репетировал! Видели когда-нибудь бармен-шоу? Приглашаю! Ресторан «Долина», в любой день... Если пролечу, ни один приличный бар даже стойку протирать не доверит!

Двое-из-ларца переглянулись. Я затаил дыхание. Судьба мне сегодня добраться до вершины коктейльного Олимпа или нет?

По придорожной трассе неслась, как угорелая, машина ДПС с включённой мигалкой. За ней, словно привязанный, следовал джип Дениса.

Матвей

Воздух конгресс-холла вибрировал от музыки: басы современного техно заставляли вздрагивать ярусы светильников под потолком. На сцене священнодействовала девица с конским хвостом, затянутая в красный виниловый комбинезон. Ловкие пальцы бармен-girl увенчали коктейль пухлым облаком сахарной ваты, и зал взорвался аплодисментами.

За отдельным лакированным столом царило жюри: франты в отутюженных костюмах, дивы с томными взглядами – законодательницы мод, сибаритки, вдохновлённые богемой. Фотографы, как сбившиеся в стаю скворцы, добывали контент, щелкая затворами.

Угнездившийся за одним из столиков Матвей нервно рвал салфетки на длинные полосы. Молоденький официант то и дело перегибался через его плечо и с обречённым лицом конфисковывал лохмотья.

Сквозь пёструю толпу продрался взмыленный Денис. Завидев сотрудника, Матвей забыл про изувеченную салфетку и вскочил.

Навязчивое шуршание музыки лезло в уши, отвлекая от гомона за столиками. Но если бы саундтрек зависел от Матвея, с потолка грохотали бы электрические разряды, перемежаясь вспышками молний. Матвей бушевал:

– Где тебя носит? Тут, кроме тебя, два чемпиона Европы! Всё идёт в зачёт, даже пунктуальность!

Денис махнул рукой, взъерошил угольно-чёрные, и без того стоящие торчком волосы. На лице читалась уверенность игрока, у которого на руках не просто козыри – по «роял флешу» в каждом рукаве.

– Да ладно! Кубок, можно сказать, у меня в кармане... – Осёкся, поправился: – У нас. Ночью осенило – такое изобрёл!..

Матвей в недоумении затряс головой:

– В смысле – изобрёл? Мы же заранее всё согла...

На сцену освежающим потоком лились аплодисменты, а хвостатая красотка, раскланявшись, спускалась в зрительный зал. Официанты перетаскивали эффектные коктейли от бармен-girl на судейский стол. Жюри с разомлевшими лицами прикладывалось к стаканам. Харизматичный ведущий вернулся под софиты, вытирая пот с выпуклого лба:

– И пока члены уважаемого жюри приходят в себя после «Удара гонга» от обворожительной Валерии Соболевой, представляю вам восходящую звезду российской миксологии – Дениса Смирнова! Наверняка вы о нём слышали. Денис – лауреат барменских конкурсов, успел засветиться в финале чемпионата в Великобритании! Словом, прошу любить и жаловать...

Под шквал оваций Денис поднялся на сцену, вскинул руки, заразительно улыбнулся.

– Паша, спасибо за тёплое представление! – Голос Дениса заглушил стихающий шум. – Вас уже успели удивить и жонглированием, и спецэффектами. Но я хочу напомнить, что главное в нашей профессии, в искусстве бармена – это умение зацепить вкусом и историей. Сейчас я приготовлю авторский микс «Изумрудный дракон» на мескале и чае анчан! Его ещё никто, нигде и никогда не пробовал. Эксклюзив, инфа сотка...

Соответствуя новой концепции, Матвей слегка позеленел и начал напоминать нефритовую статую.

– Что за отсебятина?! – выдавил он.

Руки Дениса двигались с удивительной скоростью и точностью. Шейкер дервишем плясал в пальцах, увлекая ингредиенты в коктейльный водоворот. Пена с шипением разбухла и выползала из миксера, словно живая. Каждый всполох ножа оставлял на разделочной доске филигранно отрезанный ломтик питахайи, превращая фрукт в изящное украшение. В бокал полилась пронзительно синяя жидкость.

Денис поднял искрящийся бокал повыше, чтобы гости могли его рассмотреть. Прокomentировал:

– Магия изумруда завораживает, а вкус ошеломляет, как полёт дракона в ночном небе...

Ведущий подыграл откуда-то сбоку сцены, повышая градус интриги:

– Но ты обещал нам изумрудный коктейль! А сделал синий...

Денис театрально хлопнул себя по лбу ладонью. Жестом фокусника продемонстрировал щепоть шафрана, затем медленно высыпал её в напиток. Шафран утонул в бокале. На глазах у изумленной аудитории жидкость начала неотвратимо менять цвет. Коктейль приобретал глубокий зеленый оттенок, пока окончательно не превратился в живой изумруд.

Зал оглушил Дениса аплодисментами. Раскланявшись, бартендер-виртуоз двинулся к выходу со сцены. Матвей, будто примёрзший к креслу, не разделял восторга зрителей: его лицо было перекошено от ярости и досады.

Чемпионат продолжался: свежие лица за мобильной барной стойкой, пикировки ведущего с жюри, новые шоты, лонги и шорт-дринки. Воздух искрился от скопившейся энергии – смеха, обрывков фраз, фонового бита. Но Матвею было уже не до веселья и общения со знакомыми. По-черепашьи вытянув шею, он высматривал Дениса среди гостей.

Вместо Дениса взору снова предстал аристократ в безупречно-полосатом галстуке. Он по-прежнему выглядел сдержанным и подчёркнуто официальным. Но лучше бы представитель алкобренда прыскал ядом или ругался на чём свет стоит...

Он смерил Матвея ледяным взглядом, извлёк на свет уже знакомую ресторатору пачку документов, а затем не без труда разорвал её напополам. Бумага заскрипела, треснула, как весенний лёд, и поплыла неровными краями.

Представитель алкобренда с иронией вложил в руки Матвея две неровные части договора. Развернулся и скрылся в толпе.

– С хрена ли! – запоздало отреагировал Матвей.

Денис

Поверить не могу...

Чемпион.

Чемпион!

Наконец-то!!!

Меня, Дениса Смирнова, официально признали лучшим среди барменов. Лучшим бартендером России! Не Петербурга, не двух столиц... Всей России!!!

Наконец-то...

Жаль, что родители не узнают.

Хотя... будем реалистами... вряд ли они оценили бы эту новость по достоинству.

Ладно. Лучше подумать об этом завтра. Та стайка журналистов, похоже, караулит именно меня.

Ослепительные вспышки камер превратили пространство вокруг пресс-волла в мерцающий калейдоскоп. Я послушно торчал в центре торнадо, чтобы фотографы и блогеры могли сделать причитающиеся им снимки.

Сертификат, символ моего триумфа, под лучами софитов казался инкрустированным золотом. Печатные буквы гласили:

3 000 000 рублей
ЗОЛОТОЙ ШЕЙКЕР-2026
всероссийский чемпионат по барменскому искусству
I место
Денис Смирнов

Я в очередной раз перехватил сертификат поудобнее: драгоценная картонка норовила выскользнуть из рук. Конечно, я очень рад, спасибо... Не могли бы вы повторить вопрос, здесь так шумно...

– Денис, признавайтесь, какие планы после сегодняшней оглушительной победы? Наверняка нацелились на чемпионат мира в Португалии? – голос юной журналистки, обвешанной диктофонами, прозвучал восторженно и мило. Но ответить мне не дали.

Раскрасневшимся помидорным смерчем сквозь толпу репортеров и зевак продрался Матвей. Его лицо распухло от злости, скулы ходили ходуном. Он пёр напролом, отпихивая локтями людей. Оказался рядом со мной. Оттер в сторону – подальше от цепких взглядов.

– Ты в своём уме?! – прошипел он сквозь стиснутые зубы.

Не понял...

– Не понял!

– Ты должен был готовить «Императора»!.. Наш бестселлер! И объявить со сцены громко и чётко, что это популярный коктейль из меню «Изумрудной долины»! – он так давился словами, что я испугался: как бы босса не хватил удар прямо на чемпионате.

Я опустил сертификат, прислонив его к стене. Давайте-ка разберёмся!

– Матвей, я назвал новый напиток с отсылкой к твоему проекту! А с «Императором» мы запросто могли пролететь! Знаешь, почему его берут толстосумы? – подмигнул, пытаясь разрядить обстановку, но Матвею, похоже, было не до юмора. Ошарашенный моей невозмутимостью, он подался вперед.

– Почему?

Я выдержал паузу, и, чуть усмехнувшись, ответил:

– Верят в пользу женихеня для потенции!

Матвей осекся, но замешательство не продлилось долго.

– Это пиар, понимаешь? Пиар! Инфоповод, какие случаются раз в год... Мы бы настоящую шумиху подняли, если бы коктейль «Изумрудной долины» попал в топ чемпионата!

Я пожал плечами.

– Я выиграл всероссийский чемпионат! Это лучшая реклама, которую можно было придумать.

На секунду показалось: из ушей Матвея пошёл пар. Не стоило ему так кипятиться...

– Реклама?! Ты должен был приготовить коктейль из виски от нашего партнёра и озвучить рецепт для гостей! Всё было согласовано – забыл?! Теперь контракта на поставку не будет! Ты хоть в курсе, почём нынче элитный виски в закупке?

– А при чём тут... – начал я, но Матвей не дал договорить.

– При том! Решил, что ты самый умный? Так вот: ты сорвал мне выгодную сделку, а это был верняк. – Он сделал попытку успокоиться: вдохнул, выдохнул обратно. – Читай по губам, если ещё не разучился: ты уволен!

Что?

Походу, это какой-то сюр...

– Матвей, ты шутишь?

– Я похож на шутника? – Матвей шагнул вперед. – С меня хватит! Денис... Любого чемпиона делает команда! А тебе наплевать на всех вокруг, кроме себя.

Это мне на всех плевать?! Я изобрёл новый микс! Произвёл фурор! Назвал новинку в честь «Изумрудной долины», и она стала главным событием на мероприятии...

Ладно, не совсем в честь «Долины». Но в буклетах, напечатанных для чемпионата, есть информация о ресторане, в котором я работаю. И во время интервью я не раз упоминал детище Матвея!

Я скрестил руки на груди:

– Ты не можешь просто так взять и уволить меня! Я принёс твоей харчевне миллионы... Благодаря мне «Долина» стала лучшим рестораном двух столиц!

– В этом есть твоя заслуга, – устало кивнул Матвей. – Не спорю... Но... с тобой стало невозможно работать!

– О чём ты?

– Сколько месяцев мы искали тебе сменщика?! До твоих долбанных стандартов ни один смертный не дотягивает! Для тебя любой недостаточно хорош!

– Есть уровень, ниже которого нельзя опускаться! – Я тоже больше не мог сдерживаться.

– В общем, так... – Матвей сдвинул брови, взгляд стал непреклонным. – За уровень не переживай: у меня за дверью очередь из молодых самородков... которые сделают тебя в следующем году. Звёздная болезнь сразу пройдёт. Хотя ты не звезда – ты звезда! И можешь не сомневаться: я испорчу тебе репутацию... Ни один ресторатор даже стойку протирать не доверит. Так что удачи в поисках!

Глава 2

Высокие ставки

Инга

За Денисом захлопнулась дверь, окончательно отрезав свежееуволенного чемпиона от гудящего города. Он поднялся по узкой лестнице в мансарду, швырнул на полку огромный сертификат и потянулся к столику, выбирая стакан почище. Рука автоматически легла на бутылку с недопитым виски.

Но стакан не успел наполниться янтарной жидкостью: экран смартфона вспыхнул, разрывая тишину треком Get lucky – коллаборацией Daft punk и топового продюсера Найла Роджерса.

Инга звонила по видеосвязи. Денис ответил, и экран тут же наполнился красками: платиновые волосы Инги, оглушительно синее небо, красная черепица старых крыш, словно сошедших с открытки. За плечами Инги наливались фиолетовым гигантские гроздья винограда. Поодаль, что-то вещая группе блогеров, мельтешил гид.

Инга игриво улынулась.

– Привет, красавчик! Тебя можно поздравить?!

– Уже слышала? – устало уточнил Денис. На ответные восторги не было сил. – Да. Первое место. Первый приз...

Инга вскинула брови. Голубые глаза засияли наигранным, но от этого не менее убедительным энтузиазмом.

– Ого! Даже не сомневалась! Отмечаешь где-то? Или... погоди, ты же дома торчишь!

Денис нахмурился. Взгляд скользнул в сторону, опять споткнувшись о бутылку виски.

– Прикинь, Матвей меня вышвырнул...

– То есть как это?!

Изображение затряслось. Инга сделала несколько шагов в сторону от галдящего гида, вжимаясь спиной в рослую стену виноградных лоз. Блеск светлых волос контрастировал с сочной зеленью и налившимися соком полупрозрачными ягодами. Залюбовавшись девушкой, Денис на секунду даже забыл о катастрофе.

Зато Инга не забыла:

– Что значит – уволил?

– Сам в шоке!

– Ты же сделал его забегаловку местом силы! Центром притяжения для челов с бабосами!

– Оказывается, кого угодно можно попросить с вещами на выход... – Денис взъерошил волосы, отошёл к окну, пытаясь разглядеть звёзды в непроглядной черноте сада. Разглядеть получилось примерно ничего.

– Ну, зайчик, не расстраивайся! А хочешь, прилетай ко мне?

Денис засмеялся, ошарашенный скачками мыслей в голове Инги.

– В ваш пресс-тур по винодельням?!

– Я перетру с оргами, они выкатят тебе трансфер от Лиона... Будем жить свою лучшую жизнь. Побродим по горам: обещают экскурсию к альпийским озёрам... Тебе надо развеяться!

Денис вымученно улыбнулся.

– Только гор мне не хватало!

В голосе Инги слышалось раздражение:

– Слушай, я помню, что случилось с твоими предками... но нельзя же всю жизнь торчать дома!

– А кто торчит дома?!

– Прости, – пробормотала Инга. Попыталась зайти с другого боку: – Представляешь, как мы с тобой оторвались бы? Официальная часть почти закончена, отель можно и продлить... Попрошу папаню, он зашлёт денег... Программу реабилитации гарантирую!

Денис вопросительно изломил бровь.

Инга ещё сильнее вжалась в виноградные листья. Камера смартфона от соблазнительного декольте скользнула к асимметричной юбке. Прижав лёгкую ткань к бедру запястьем, Инга скользнула алым ногтем вдоль стрингов, подцепила пальцем тугую ткань. Сделала одно круговое движение, другое... Закусила пухлую губу.

– Серьезно?! – переспросил Денис. – Секс по телефону прямо на экскурсии?

Инга разочарованно дёрнула юбку вниз. Из-за виноградников донесся окрик гида:

– Inga, on doit y retourner!¹

Инга взмахнула рукой в ответ. Камера прыгнула в сторону и на мгновение выхватила живописную панораму долины, залитую закатным солнцем.

– J'arrive!² – крикнула она. Затем снова сосредоточилась на Денисе. Голос стал мягче, приобрёл мурлыкающие нотки. – Может, всё-таки прилетишь, без пяти минут чемпион мира? Твой любимый сомелье соскучился!

Последние слова она произнесла с эротичным придыханием. Денис ощутил острый микс желания, смешанного с досадой.

– Ладно. Погоди. Сейчас...

Он переместился к комоду и принялся рыться во вместительных ящиках. Пальцы нащупали что-то плоское и кожаное. Денис достал загранпаспорт и пролистал его одной рукой, едва не уронив. пробежался взглядом по штампам и датам:

– Виза просрочена. И загран тоже! Не судьба...

Лицо Инги помрачнело.

– Ну-у-у, я так не играю... Чем тогда займёшься?

Денис неопределенно пожал плечами.

– Я говорю – куда дальше? Какие планы? Тебя любой бар с руками оторвёт...

– После лучшего заведения в Питере?! Игра на понижение... Вдобавок Матвей пообещал угробить мою репутацию.

– Что, если извиниться перед ним? – помолчав, предложила Инга. – Мол, был на нервах, сам не свой!

¹ Пора возвращаться!

² Иду!

– Мама именно так и сказала бы. – Денис криво усмехнулся. – Нечего лезть на рожон, систему не изменить... «Не высывайся, лучше подумай о завтрашнем дне»... «Выгода важнее личных обид»...

– И в чём она неправа? – перебила Инга. Подалась вперед: умело подкрашенное лицо снова появилось крупным планом на экране. – Только извиняться надо лично! Ты же поедешь на вечеринку в честь финала чемпионата?

Эдик

Кто бы что ни говорил, Денис не собирался извиняться. А вот обсудить возникшее недопонимание с Матвеем – почему бы и да? Погорячились, бывает...

Денис запихнул загранпаспорт обратно в ящик, проверил уровень заряда в смартфоне, потом покосился на бутылку.

Он пил или не пил? Намёки Инги совсем сбили его. Он не помнил даже, открывал ли бутылку. Но... не перезванивать же подруге! «Не помнишь, я наливал себе виски?» Ещё решит, что он с расстройства поехал крышей.

В общем, лучше вызвать машину. Как говорила в «Двенадцати стульях» Эллочка Щукина, она же Эллочка-людоедка: «Поедешь в таксо?»

Быстрые касания экрана – такси вызвано. Денис подхватил куртку со стула, сбежал вниз по лестнице.

На подоконнике сиротливо остался лежать глянцевого чёрный конверт с надписью: «ЗОЛОТОЙ ШЕЙКЕР. ПРИГЛАШЕНИЕ НА АФТЕПАТИ».

Погода успела переключиться на изморось, вдобавок дождь усиливался. Денис запер калитку и, не поднимая головы, нырнул в такси, ждущее у обочины.

Через час машина лихо затормозила у входа в помпезный ночной клуб – массивное, подсвеченное неонами здание. Под козырьком у дверей застыли две фигуры в строгих костюмах. Один из охранников взглянул на Дениса, вежливо протянул руку за приглашением.

Денис порылся в карманах джинсов. Перетряхнул куртку, даже в смартфон зачем-то полез – конверта при нём не было.

Вечер переставал быть томным...

– Что значит – не можете впустить?! На минуточку, я победитель чемпионата!

Охранник глазом не моргнул.

– Сожалею. Закрытая вечеринка. Нет приглашения – нет входа.

– Я стопудово должен быть в списке! Проверьте!

– Списков нет. – Охранник не собирался менять заевшую пластинку. – Вход строго по приглашениям.

Второй охранник оказался не таким истуканом:

– Попробуйте позвонить коллегам, – предложил он с долей сочувствия.

Денис чертыхнулся. Рука сама потянулась к смартфону, набрала номер Матвея. Долгие гудки раскатились на всю улицу – пустынную, мокрую, но блестящую, неуловимо напоминающую кадр из нуарного детектива.

Денис представил себе происходящее в клубе: роскошное афтепати под грохочущий бит, звон бокалов, шампанское водопадом. Гудки продолжали рвать воздух, но Матвей не брал трубку. От бессилия чемпион ударил кулаком по жёсткой стене и прислонился к холодному камню, пытаясь перевести дыхание.

– Твою же мать, – пробормотал он.

Из здания вразвалочку вышел парень – среднего роста, худощавый, в очках с броской оправой, ловивших неоновые блики.

– Денис? – неожиданно окликнул он. – Привет! Ты тут атлантом на полставки заделался?

Денис повернулся.

– Мы знакомы? – с недоумением уточнил он.

– Эдик, ну? Морозов! – Очкарик подошёл ближе. – Пахал у вас как раб на галерах...

Денис продолжал озадаченно смотреть на него.

– Шучу, расслабься, – засмеялся Эдик. – Понятное дело, обошлось без галер. Просто стажировался в «Долине», ну? – Высоко поднял брови, подождал. Махнул рукой.

– Прости, по работе столько народу вижу каждый день... – попытался сгладить неловкость Денис.

– Ну да, стажёры – расходный материал! – дёрнул плечом непризнанный Морозов. – Чего не внутри зажигаешь... чемпион?

Денис нехотя выдал из себя:

– Забыл приглашение.

– А-а-а, вон чо. – Эдик понимающе кивнул, сунул в рот пластинку жвачки, активно заработал челюстями. Протянул пачку Денису: – Хочешь?

Тот мотнул головой. Эдик продолжал:

– С этими истуканами без бумажки фиг проскочишь!

Первый охранник метнул выразительный взгляд в сторону Эдика. Тот понизил голос, продолжая жевать:

– Забей, там скука смертная. Половина гостей расползлась по домам, вторая половина – в дрова.

– Я хотел найти Матвея, мы повздорили...

Эдик заговорщицки наклонился к Денису.

– Матвей там уже лицом в «оливье». И вообще... такие надутые удоды не идут на попятный! Давай лучше пойдём и отметим где-нибудь твою победу по-нормальному.

Денис колебался. Эдик коряво хлопнул его по плечу.

– Без приглашения всё равно не светит. Как говорил Гэндальф: «Ты не пройдёшь!» А орги давно укушались, не вспомнят, как их по батюшке. Ну и утро вечера мудренее: ещё успеешь перетереть со своим Матвеем. Почапали отсюда, я угощаю!

– У меня есть деньги, – выдавил Денис.

Эдик ослабился.

– Ну конечно, тебе теперь все дороги открыты. Пойдём, откроешь мне главный секрет барменского кунг-фу!

Денис продолжал сомневаться. В самом деле, не ехать же обратно домой за приглашением...

– Отметим, говоришь?

Сочувствующий охранник посмотрел вслед удаляющимся спинам Дениса и Эдика, но через секунду забыл об этой сцене.

Денис

Голова почему-то раскалывалась и трещала, как бракованный шейкер. Разлепив глаза, я не сразу въехал, где нахожусь. Потом сообразил: на мне знакомый плед в крупную клетку... я вроде бы валяюсь на своей тахте... в мансарде, да. Но в памяти зияла огромная черная дыра.

Пил? Где? С кем?..

«Нафига?..» – подбавил дровишек в топку вины ехидный внутренний голос.

– Где я вчера так набрался? – перебил вслух внутреннего обвинителя.

Взгляд по привычке упал на журнальный столик. Там в неверном утреннем свете в глазах двоилось (и даже троилось!) целое кладбище бутылок всевозможных форм, расцветок и размеров.

– Понятно. – Я иронично усмехнулся. – Набрался прямо в обители добра...

Логично, по ночам ведь алкоголь не продают. Но почему я не догадался заглянуть в любой бар неподалёку от клуба?

Хотя, может, и заглянул, кто его знает...

Я отскрёб себя от тахты, доплёлся до подоконника и распахнул настежь огромное окно. В мансарду туманным привидением ворвался холодный воздух, отдающий лёгкой сыростью. Покончив с изменением климата, я спустился на первый этаж и прошёл в кухню. Напился прямо из носика чайника, хотел вернуть его обратно, но случайно взглянул на диван.

Чайник весело вырвался из рук и загрохотал по полу, разбрызгивая остатки воды.

На диване, даже не позаботившись снять ботинки, с видом интеллигента из «Иронии судьбы» храпел Эдик.

Впрочем, он тут же перестал храпеть. Приоткрыл один глаз, поинтересовался:

– Это уже знаменитые белые ночи, или мы тупо проспали обед?

Я поднял чайник, порадовался крепости пластикового корпуса и водрузил его на место. Значит, вот с кем я отметил грандиозную победу...

На всякий случай уточнил:

– Похоже, эпично отпраздновали?

– Инфа сотка, – пробурчал бывший стажёр, вытягивая худые конечности на подлокотник.

– Ты так пытался впечатлить меня эксклюзивным бармен-шоу, что едва не снёс люстру. Не помнишь, что ли?

Я пожал плечами.

Честное слово, лучше бы я свалил к Инге в этот чёртов пресс-тур... чем надираться с первым встречным. Как меня угораздило?

Кстати, не мешало бы и здесь проветрить!

Тут же перейдя от мысли к делу, я принялся дёргать оконную раму за ручку. Но ручку отчего-то заклинило.

– Для человека, которому предстоит открыть *первый трезвый бар в стране*, у тебя слишком фиговая память, – укоризненно заметил Эдик.

Моя рука застыла в воздухе. Я резко развернулся.

– Что?..

Эдик с удовольствием потянулся, тряхнул головой, сел и поморщился. Не одного меня утро одаило похмельем...

– Ты без остановки разорялся про свою гениальность, про то, как несправедливо указал тебе на выход Матвей. Кричал на весь сад, что смог бы поднять бар даже без капли алкоголя. То да сё... я поймал тебя на слове.

– Не смешно. – Я скривился. С третьей попытки распахнул окно, перешёл к соседнему. Оно поддалось охотнее. – Ты хоть представляешь, сколько это мороки – открыть бар с нуля?!

– Прикинь, представляю! – Эдик прищурился. – У меня рюмочная... на пару с приятелем. Называется «Почти даром». Не слышал?

Я отрицательно мотнул головой. В мозгу свербела мутная мысль, которую я никак не мог ухватить за хвост. Погодите...

– А как ты вообще на афтепати пролез? Там же были только участники, спонсоры и випы...

– Приятель одолжил проходку, – коротко ответил Эдик. – Или я купил – надо же мне развивать своё предприятие... налаживать связи... Тебе-то что?!

– Я так понимаю, предприятие – это твоя рюмочная?

Эдик нашарил на кухонном столе очки, водрузил на нос. Огрызнулся:

– Да, рюмочная! Конечно, не чета вашей «Долине»... зато свой бизнес.

– Лить дешёвое пойло – бизнес? – Я не хотел, но фраза прозвучала презрительно.

Эдик невозмутимо поднялся, для надёжности ещё раз впечатал очки себе в переносицу.

– Вот и покажи, как надо... лучший бармендер России. Или сдрейфил?

Шутит, что ли?

– Да кто мне даст кредит? Я же безработный! Забыл?

Эдик зевнул, прикрыв рот ладонью.

– А кто вчера огрѐб главный приз? С шумом, с помпой, с фанфарами? На блюдечке... С золотой каёмочкой!

К горлу подкатила злость – я даже побоялся, что меня вывернет. Но это была лишь злость. Я расхохотался.

– На такое точно только пьяный мог подписаться! Не стану я тратить свой выигрыш на безалкогольный бар, и не мечтай.

– Не трать. – Эдик щедро пожал плечами, следом развёл руками. – Можешь тогда сразу отдать мне ключи. Так даже приятнее. И проще!

– Ключи? Мы что, поспорили на тачку?! – Внутри росло ощущение абсурда. Совсем как вчера... когда брошенные Матвеем слова об увольнении врезали мне под дых.

Эдик заговорщицки улыбнулся:

– Ты поставил целый дом. Согласись, это повеселее! Дом, участок, само собой... погреб с соленьями... Сознавайся, держишь погреб с соленьями?

Вот придурок!

– Хватит заливать! С чего мне спорить на дом моих родителей?! – Я был в шаге от того, чтобы взорваться. И вообще... пора выставить Эдика за дверь. Не представляю, сколько элитного бухла я вчера на него извёл... парень переживёт, если я сейчас не предложу ему чая.

– А что из кармана торчит? – Эдик указал на невидимый предмет за моей спиной.

Сердце заколотилось сильнее. Я на ощупь вытянул из заднего кармана джинсов сложенный лист бумаги. Развернул его. Вчитался.

– Что за?!

Эдик наслаждался. Плюхнулся обратно на мягкий диван, забросил ногу на ногу, хитро прищурился:

– За полгода ты должен открыть безалкогольный бар и сделать его прибыльным. Вишенка в коктейле – вернее, на торте: он должен попасть в тройку лидеров главной барной премии! Скажи, красота? Это мой любимый пункт нашего пари. И подписи нотариально заверены – глянь! Глянь!

– Мы что, и нотариуса где-то нашли?! – от изумления у меня сорвался голос. Вот жук... Ему прямая дорога в адвокаты – профессионально людей облапошивать, а не за стойкой пивнушки прозябать.

– Это был мой знакомый. – Эдик кашлянул. – Кстати, ночной выезд обошёлся тебе в десятку... Прости, я не скидывался.

Я был как в трансе. Машинально заглянул за диван, в шкаф (зачем?!). Потом на всякий случай проверил другие комнаты, глазами ища подтверждения безумной эдиковой истории.

Если Эдик ночевал в кухне, а я – в мансарде... нотариуса, вероятно, мы запихнули на чердак...

Эдик не удержался от ехидного тона, но счёл нужным проинформировать меня:

– Не, он давно уехал. Не стал злоупотреблять твоим гостеприимством. Выдал каждому по заверенному экземпляру и посоветовал пореже бухать... Тебе!

– Спасибо, что внёс ясность, – кисло отреагировал я. – Кстати, смело можешь взять с него пример!

Глава 3

В Питере пить или не пить?

Денис

Походу, я влип по-крупному.

Мозг лихорадочно прокручивал всевозможные варианты развития событий, но, словно белка в колесе, упирался в одну и ту же перспективу.

Я должен что-то придумать. Выкрутиться. Разработать гениальный план. Разобраться с этой ситуацией!

Должен быть выход...

Воображение услужливо подкинуло четыре синих слайда с ответами на выбор, имитируя телешоу «Кто хочет стать миллионером?»

«КАК ОТДЕЛАТЬСЯ ОТ ДВИНУТОГО ЭДИКА С ЕГО ЧЁРТОВЫМ ПАРИ?»

- уехать из страны
- получить у психиатра справку, что я недееспособен
- купить Эдика
- убить Эдика

Меня аж передёрнуло.

Мозг, ты серьёзно?

Интересно, кто/что внутри моих нейронов генерит подобную ахинею? И с какого перепугу я должен отвечать за эти мысли?

Я такое точно не заказывал.

Впрочем, не планировал и затевать злополучный спор.

Есть ли шанс спустить всё на тормозах?

Просто послать Эдика...

Объяснить: я ему ничего не должен!

Но с него станется раззвонить об этом по барной тусовке. Разнести сплетни по интернету. Устроить мне незабываемое паблисити.

Я стану всеобщим посмешищем...

Инга

Самолёт Инги должен был приземлиться только после полудня. Но в 9 утра Денис уже висел на турнике в саду, ощущая, как горят нагруженные мышцы.

Он будто пытался реабилитироваться за недавний загул. Тело ныло, капли пота стекали по загорелому лицу. Денис яростно цеплялся за перекладину и цедил сквозь зубы:

–Десять... Двадцать пять... Двадцать восемь... Сорок... Сорок три... Пить... Надо... Меньше... Надо меньше пить!

Последние слова прозвучали вместе со вздохом облегчения. Денис спрыгнул с турника, ударившись босыми пятками об землю, и попытался отдышаться. В голове всё ещё пульсировал назойливый отголосок похмелья, выбиваемого из организма тренировкой, больше смахивающей на пытку.

Он дотянулся до обшарпанного ведра с водой, поднял над головой и опрокинул на себя, даже не удосужившись снять шорты.

Внезапно до него донёсся едва слышный шорох. Денис покосился по сторонам, но не заметил ничего подозрительного.

Шорох не сдавался и мутировал в тревожный треск.

Денис резко обернулся и потрясённо уставился на сколоченную из деревянных реек теплицу: та завалилась набок, словно на неё опёрся невидимый великан.

– Если бы и дом строили мигранты, я бы, наверное, сейчас не ломал голову, как открыть стопроцентно трезвый бар, – вполголоса прокомментировал Денис.

Он направился к дому, оставляя на мощенных светлым камнем дорожках мокрые следы: нужно ещё было собраться и переодеться.

Через два часа джип Дениса уже парковался неподалёку от здания аэропорта.

Яркое солнце ударило в глаза, когда Денис и Инга появились из раздвижных дверей аэропорта. Инга не шла – порхала, зарядившись игривым настроением на виноградниках. Платиновые волосы лились шёлком, на шее бряцало кольцо: облюбовала украшение в дьюти-фри и нацепила, позабыв про ценник. Денис волок непомерно раздутую сумку подруги, Инга катила чемодан – глыбу с бирками на колёсиках.

– Надеюсь, не разорилась на перевесе? – поддел модницу Денис.

Инга беззаботно махнула рукой, сверкнув маникюром (красные гляцевые ногти в чёрно-белую крапинку напоминали божьих коровок):

– Папулька вовремя подкинул кэша. Не могла же я вернуться из Франции без лабутенов!

Они подошли к джипу. Денис не без усилий втиснул вещи во вместительный багажник. Потом открыл дверцу перед девушкой, сел за руль, выехал с парковки.

Пока он гипнотизировал взглядом асфальт на шоссе, Инга стреляла глазами, словно прицениваясь к окружающему миру.

– Уже обналичил золотой билет? – она кокетливо прижалась к нему.

Денис крепче сжал руль.

– Как раз хотел обсудить кое-что... Давай откроем с тобой новый проект! Свой собственный. Объединим капиталы...

Инга перебила, сияя, будто выиграла в лотерею:

– Давай! Конечно! Я даже знаю: винный бар! Представь: свежие устрицы, пахнущие морской солью, редкие винтажи, дегустации с блогерами! Я в Бургундии познакомилась с потопственным виноделом...

Денис на секунду смутился:

– Это будет не совсем винный бар. Точнее... совсем не винный.

– Знаешь, сколько лет я мечтаю стать главным сомелье! – глаза Инги горели, она словно не замечала его замешательства.

– В моём баре не будет алкоголя, – сообщил Денис.

Инга заразительно рассмеялась, заподозрив бойфренда в том, что он затеял самый нелепый розыгрыш в мире.

– Бар для язвенников и трезвенников? Хорош придуливаться!

– Я не шучу!

– Тебе на афтепати в голову прилетела бутылка?!

– Говорят, в Европе набирают популярность безалкогольные коктейли... – попробовал зайти с другой стороны он.

Инга саркастически усмехнулась:

– А мы в России! В барной столице! «В Питере – пить...» – начала напевать она в голос.

– Бар будет безалкогольным. Это единственное, что не обсуждается...

Инга во все глаза смотрела на своего спутника, потом схватила за голову, будто её мучила мигрень.

– Какая муха тебя укусила? Столько классных баров с продуманной концепцией разоряется в первый же год, а ты решил открыть *без-ал-ко-голь-ный бар*!! Кто туда пойдёт?!

Тем временем Денис свернул к дому Инги и ловко припарковался у подъезда.

– Приехали.

– Ага, докатились! – не переставала возмущаться Инга.

– Говорю: мы на месте... Вовремя забрал и доставил с ветерком: всё точно, как в аптеке... Я поднимусь?

Инга закатила глаза, демонстрируя крайнюю степень раздражения.

– Слушай, Дэн... Я понимаю, успех вскружил голову... Но на меня столько фигни навалилось в последнее время. Так что... давай возьмём тайм-аут.

– Ты что, хочешь порвать со мной из-за безалкогольного бара?! – не поверил ушам Денис.

Инга пробормотала под нос что-то невнятное, избегая встречаться с ним глазами.

Он попытался свести всё к шутке, хотя чувствовал – у Инги кардинально поменялось настроение, и ветер, гуляющий у неё в голове, для него больше не попутный.

– А если это новая возможность? Свежий виток карьеры! Ты могла бы... ну, хотя бы подобрать для бара безалкогольные вина...

Поджав губы, Инга выбиралась из джипа.

– Лучше запасись детским шампанским – будет верняк! В самый раз... если не хочешь создавать проекты для взрослых.

Денис с досадой откинулся на спинку сиденья. Инга захлопнула дверцу, обошла машину и постучала по окну со стороны водителя. Он опустил стекло.

– Серьёзно надеешься, что тебе кто-то поможет, или решил приколоться? Вся тусовка будет угорать! Бар для трезвых! – передразнила она. – И никаких градусов...

Инга самостоятельно извлекла драгоценный груз из багажника и, кренясь на один бок, потопала к подъезду. Денис проводил её взглядом. Задумчиво произнес, словно пробуя идею на вкус:

– Бар «Ноль градусов»... А вот и бесплатный креатив!

Денис

Утро здесь было лишь условностью. Тусклый, отфильтрованный душным слоем пыли, свет едва пробивался сквозь зарешеченные окна и рисовал харизматичных бледных призраков на полу. С потолка капало, а эхо умудрялось тиражировать звук в арочных проёмах. Стены соревновались за выращивание самого выразительного букета плесени. Оттенки котировались разнообразные – от пастельно-зеленого до угольно-черного.

Риэлторша деловито расхаживала по бетонному полу. Ей было под сорок, а костюм, слишком обтягивающий для её комплекции, казалось, вот-вот треснет по швам.

Риэлторша замерла посреди этого великолепия, всплеснула руками и поощрительно улыбнулась мне.

– ...Чувствуете, какая атмосфера? Гранж, готика! Молодёжь за уши не оттащишь!

Она серьёзно, или готовится к поступлению в театральный?! Ни в жизнь не поверю, что она считает это помещение пригодным для жизни, работы или... пьянки. Станиславский тоже вряд ли купился бы.

Риэлторша ждала ответа, дегустируя меня взглядом. Я не удержался от шпильки:

– А что тут было раньше? Пыточная?

– Вы планируете арендовать это помещение или нет? – риэлторша поправила папку с документами, плотно воткнув её под мышку.

– Нет, конечно.

Но новое потенциальное помещение для будущего бара заставило меня вспомнить предыдущий подвал с лёгкой ностальгией.

Это оказалась бывшая столовая – угрюмая и безликая. Солнце не справлялось со слоем грязи на окнах, а облупившаяся краска на стенах напоминала шелушащуюся кожу. Сваленные вповалку стулья демонстрировали глубокие трещины на кожаном, точно пережили не одну революцию.

Посреди всего этого великолепия метался мужчина лет пятидесяти в жилетке и парусиновых брюках (даже они казались чересчур торжественными на фоне местной разрухи). Он энергично жестикулировал, дирижируя невидимым оркестром.

– ...Недорого, вдобавок исторический центр: только вдумайтесь! Дух Петербурга! – Он вывернул ладони к потолку, призывая дух снизойти до нас.

Я кивнул на невзрачную дверь в углу.

– А это что? Бомбоубежище?

Риэлтор эконом-класса хмыкнул:

– Склад, наверное... Посмотрите, эти стены просто созданы для граффити!

Не говоря ни слова, я толкнул дверь. Та с трудом, со скрежетом поддалась. За таинственной дверью обнаружилась крошечная комнатка без единого оконца. В центре торчал одинокий ржавый унитаз без бачка – керамическая воронка, ведущая в никуда.

– Вип-зона для клаустрофобов, – поставил я диагноз.

Закрыв дверь и попрощался с риэлтором.

...Очередной подвал встретил меня продравшим до костей холодом и резким болотным амбре. Сначала я чуть не загремел с узкой, почти отвесной лестницы, а потом низкие потолки заставили согнуться вдвое. У очередного риэлтора – молодящегося хипстера в псевдоспортивном костюме, с бородой викинга и ростом гнома – таких проблем не было. Я же со своим метром девяносто едва не снёс головой допотопную люстру...

Риэлтор оптимистично взмахнул рукой, словно его презентация могла добавить подвалу величия:

– Вот ваша кухня! Чуть прибраться, и будет бомба! И вынести хлам... И сделать ремонт. Капитальный...

Я скептически оглядел ржавые трубы и облупившуюся плитку. Бомба будет, только если сюда, сжалившись, сбросят атомную. Потянул на себя дверцу уцелевшего навесного шкафчика. С предательским скрипом та распахнулась, и на грязный пол вывалился таракан – боевая единица размером с мизинец, с блестящим панцирем и нагло торчащими усами! Тараканище деловито пошевелило лапками, оценивая новых гостей с видом заправского консьержа.

Но за последние две недели я успел насмотреться такого, что даже глазом не моргнул.

– Супер: бар сдаётся с персоналом! – Я перевел взгляд на риэлтора. Тот продолжал сиять зубами, будто только что провёл мне экскурсию по Лувру. – Послушайте, за сегодня это уже двадцатое помещение, которое мне показали. И каждое – как квест «Адская недвижимость»!

Риэлтор, будто не замечая ни таракана, ни сарказма, отмахнулся:

– Что вы хотели за эти деньги? За приличным помещением по такому прайсу пожалуйста в Рыбацкое или на Парнас! А здесь центр. Исторический. Но ладно... – Он щедро подмигнул.
– Есть кое-что для своих на Некрасова!

Гном-хипстер вынул из нагрудного кармана визитку, быстро черкнул на ней ручкой несколько цифр и протянул мне, светясь словно от радиации.

Сумма была почти астрономической.

Я присвистнул:

– Предлагаете ограбить банк?

Риэлтор прищурился и заговорщически ухмыльнулся.

– Такими предложениями не разбрасываются!

...Вечер обрушился на меня вместе с осознанием масштаба проблем. Я торчал на первом этаже. Окопался на диване, как Робинзон на острове. Вокруг океаном ершились распечатки смет и чертежей, объявлений с Авито и Циана. Цифры с пятью и шестью нулями без конца роились в воздухе вокруг меня.

С полки стеллажа играли в гляделки родительские фото в массивных рамках.

Впрочем, этот немой укор давно воспринимался как привычка. Нескоро я им что-то объясню...

Хотя...

Стоп. Не будем отвлекаться! Есть насущная проблема – от неё и отталкиваемся.

В голове вновь высветился вопрос, предназначенный для желающих сорвать куш в шоу «Кто хочет стать миллионером». И слайды на выбор, куда ж мы без них!

ГДЕ МНЕ ОТКРЫТЬ БАР (чтоб ему пусто было)?

– в бывшей столовой

– на Парнасе

– в моём саду в покосившейся теплице

– мать вашу, срочно заносите план «Б»

Прозвучал воображаемый звуковой сигнал. Время!

Подсознание ярко подсветило вариант «План Б».

«Далее не придумали, импровизируй!»³

Итак, надо продержаться полгода? Всего шесть месяцев моё заведение (пока что не открывшееся) должно работать в режиме безалкогольного бара. Без единого настоящего коктейля. Без капли алкоголя. И даже без паров спирта в атмосфере.

³ х/ф «День радио»

Пара пустяков, наплевать и растереть! Что такое полгода в ускорившемся времени XXI века?! Я прищёлкнул пальцами. Раз – и пролетело шесть месяцев / двадцать шесть недель / сто восемьдесят суток. Намучу трезвых рецептов... крутых, естественно... что-нибудь на этом заработаю.

А через полгода переоткроюсь в новом формате, только и всего!

Я вскочил, возбужденно зашагал из угла в угол.

Гениально, ну? Выиграю чёртово пари у Эдика + сохраню дом + у меня будет нормальный бар. Полноценный. Настоящий. Мой собственный бар! Игра по моим правилам. Без оглядки на боссов, рестораторов, собственников, работодателей, нанимателей. Без дурацких условий кретинского пари. А это значит, что я могу прямо сейчас арендовать *хорошее* помещение в центре Петербурга, проапгрейдить под себя интерьер...

Да, придётся потратиться. Но это инвестиция в будущее! Эдик ещё увидит, кто будет смеяться последним...

Я поднялся в мансарду и облюбовал на столе поджарый сосуд с виски. Янтарный напиток на просвет выглядел как концентрированный рассвет в бутылке... Налил себе порцию, поднял в тосте.

Это надо отметить!

Глава 4

«А что это за чёрная метка, капитан?»

Эдик

В рюмочной «Почти даром» царил полумрак. Над местным интерьером работали по принципу «и так сойдёт»: каждая трещина в оштукатуренном потолке запросто могла поведать внимательному гостю целую историю. Воздух был пропитан густым запахом дешёвого пива, но это не смущало ни посетителей, ни владельца.

Эдик торчал за стойкой. Пользуясь свободной минутой, он вяло скроллил соцсети. Палец меланхолично двигался по экрану, пока внимание Эдика не привлекло знакомое (раздражающее!) лицо.

Энергичный и сияющий Денис демонстрировал на видео в сторис просторное помещение, в котором вовсю шёл ремонт. Маляры кропотливо красили стены, злобный грохот перфоратора оглушал даже через динамик смартфона.

Денис воодушевлённо комментировал локальный армагеддон:

– Готовлю большой сюрприз... Пока всё в секрете, но очень скоро ждите новостей! Ладно, намекну: мой первый сольный проект... на главной барной улице Петербурга!

Эдик опустил руку со смартфоном. Тяжело вздохнул, будто именно ему лично предстояло разгрести последствия чужих амбиций. Потом до него наконец дошло. Он ухмыльнулся:

– Значит, он решил открыться на Некрасова? Ему точно хана!

Денис

Да, я говорил, что я гений. Что в этом такого?

У некоторых подгорает, когда кто-то рядом смеет причислить себя к гениям или талантам. Хоть убей, не пойму, почему надо добровольно замечать себя ниже уровня плинтуса. Чтобы другой на фоне Вашей Серости почувствовал себя лучше или посчитал, что приличия соблюдены?

Ложная, она же токсичная, скромность. Мол, кто я такой, чтобы высоко ценить себя или высказываться о собственных талантах... вот если окружающие назовут одарённым – другое дело!

Я всё чаще убеждаюсь в обратном. Большинство из нас так старательно учили не высываться, знать своё место и всецело зависеть от мнения толпы, что отдельно взятая личность не смеет даже предположить: мало ли, вдруг *именно она является гениальной?* И в результате получает по потребностям, а не по способностям.

Якобы кто угодно может быть хорош, креативен, талантлив, гениален, наделён недюжинными способностями... только не я, посредственный продукт садика-школы-колледжа – ведь верно, ведь правильно?..

Да, наверняка в пылу пьянки я ляпнул Эдику, что я чёртов гений.

Что такого-то?

Тогда я не учитывал одного: легко быть гением миксологии, приходя в бар или ресторан, где налажены процессы, выстроена система, всё в наличии и под рукой – от стойки до шейкеров, от премиум-ингредиентов до свежей малины в январе. И если бы всё упиралось только в наличие барной зоны!.. Нет, позарез требуется уйма других вещей – от гардероба, чтобы гостю было где припарковать пальто, до уборной, чтобы после вливания горячительного гостю было где расслабиться.

Теперь всё это – бар, интерьер, инфраструктуру, систему, атмосферу, концепцию – мне приходилось создавать самому. С нуля. Оплачивая любые расходы из своего кармана.

В случае провала ни копейки не вернётся обратно – останется лишь любоваться нулевым балансом на банковском счёте!

За плечами – набрасывание условного бизнес-плана на салфетках, подписание договора аренды, яростные поиски вменяемого дизайнера.

Да, конечно, я в курсе, какие из архитектурных бюро сейчас в топе, но не в курсе, где раздобыть бюджет на такой гламур. К тому же у меня особый случай: нельзя копировать кого бы то ни было. У будущего заведения Дениса Смирнова – реально эксклюзивная концепция и уникальное торговое предложение, пресловутое УТП: промахнуться нельзя!

Но как должен выглядеть бар, в котором даже за деньги гостю не нальют ни капли алкоголя? Оформить пространство с отсылками к модной экоповестке? В зелёной гамме – с намёком на ЗОЖ, оливки и шпинат? Или выбрать бледный скандинавский минимализм?

Так много вопросов и так мало ответов... и это я ещё даже не начинал!

Предстояло:

- зарегистрировать юрлицо;
- узаконить всё (это я про пожарную безопасность, иначе бар останется фантазией);
- довести ремонт до ума и при этом не довести соседей до белого каления перфораторами;
- купить холодильники, технику и посуду, чтобы не готовить на «блинной сковородке» из Икеа;
- выйти на поставщиков, которые не пропадут после предоплаты, и продумать логистику;
- найти шеф-повара... и вообще собрать команду, которая не сбежит при виде пятничной толпы;
- отточить барное меню (гениальное!);
- поставить кухню, чтобы «вкусно» совпадало с «быстро» и чтобы гости не только пили инновационные коктейли, но и возвращались за едой (надеюсь, хотя бы это удастся переложить на плечи шефа);

- настроить кассу и учёт;
- не забыть про маркетинг: бренд, логотип, фирменный стиль, визуал... что там ещё?

P. S. Срочно вспомнить, когда я последний раз спал.

Градусы

Сияющий новизной безалкогольный бар «Ноль градусов» с порога подкупал эклектикой. Стимпанк уживался в интерьере с колониальным стилем, самобытные винтажные столы соседствовали с креслами футуристичного вида. Тон задавали светильники в виде ядерных реакторов, механические модели бипланов, кастомизированные велосипедные колёса. Одну из стен отводила брутальная фреска с изображением ретромашины времени – латунных дисков, шестерёнок, заклёпок и циферблата с гордыми римскими цифрами.

Новоиспечённый владелец «Градусов» устроился на оранжевом дизайнерском диване-полумесяце («светило» уже успело полюбиться всей команде, маленькой и разношёрстной). Предполагалось, что он займётся накладными на сиропы. Вместо этого Денис заморозил тарачился на барную стойку, не в силах оторваться от неё. Она была не просто произведением искусства, а напоминала целую магическую лабораторию. Рабочая поверхность стойки из прочного матового стекла скрывала в себе OLED-экраны.

Когда дизайнер впервые предложил эту идею, а потом наглядно продемонстрировал, в чём тут фишка, Денис не смог устоять.

– Смотри, – объяснял дизайнер, – это не просто заурядная подсветка. Это *демонстрация!*

Теперь Денис готов был выгнать из-за стойки Алину, осваивающую инновации, чтобы самому жать на кнопки. Алина ставила готовый напиток в специальную зону на стекле, и вокруг бокала мгновенно вспыхивал световой ореол.

Цвет выбирался в зависимости от ингредиентов. В стакане весело плещется сок юдзу или цитруса покрупнее? Стекло подсвечивается ярким, фосфоресцирующим лимонно-жёлтым. Используются спелые яблоки, киви, авокадо, шпинат или лайм в любых ипостасях? Значит, нужна прохладная зелёная подсветка! А если в ход шёл ягодный микс, стойка начинала мерцать насыщенным красным.

Это было не просто красиво. Это был эффектный индикатор, почти алхимический способ сказать гостю: «Смотри, что ты сейчас будешь пить!» Он привлекал внимание, заставляя предвкушать ещё сильнее.

Хрупкая Алина-бирюзовые-кудри, своим кислотным нарядом напоминающая персонажей аниме, шуршала бисерными украшениями: распределяла чистые бокалы по держателям. Сначала Денис дёргался, переживая, что фенечки Алины не выдержат её неуёмной йоговской энергии, леска треснет, и бисер попадёт в напитки. Потом уговорил себя не дёргаться: и без того хватало поводов для беспокойства.

Официант Лёня, не вылезая из беспроводных наушников, сортировал новые меню и улыбался так, будто они были билетами в светлое будущее. В отличие от Алины, он переоделся в

стильную одежду с вышитым логотипом бара, не дожидаясь технического открытия. Светловолосому и голубоглазому Лёне тёмно-серая униформа очень шла.

Продолжая нанизывать бокалы на держатель, Алина оглянулась на Дениса.

– Когда открываемся, шеф? – весело поинтересовалась она.

– Всё шикарно смотрится. Настоящий безалкогольный оазис! – подхватил Лёня.

Денис задумчиво постучал карандашом по накладной.

– Надо, чтобы не только смотрелось, но и ощущалось...

– О чём ты? – не поняла Алина.

– Как только найду годного шеф-повара, откроемся! – резче, чем хотелось бы, ответил Денис. – Идеально должно быть всё: и напитки, и еда.

– Трезвые всегда придирчивее, – с готовностью поддержал его Лёня.

– С каких пор в Питере нет шефов? – удивилась Алина.

– Не поверишь: искал даже через агентство. Сказали, мол, толковых поваров хантят прямо из кулинарных техникумов, – пробормотал Денис. – С руками отрывают.

Это было болью баровладельца вот уже несколько недель.

Казалось бы, этот город просто кишел желающими потрудиться. Дизайнеров – пруд пруди, строителей – хоть отбавляй! Но попробуй-ка отыскать действительно толкового, да ещё и за адекватные деньги. Хорошие строительные бригады вообще передавались с рекомендациями из рук в руки – за ними приходилось буквально гоняться.

Дальше – больше. Если с мастерами ещё как-то получалось договориться, то поиск персонала превратился в настоящий квест. Бариста, официанты... Среди тех, кто добирался до собеседования вовремя и не начинал диалог с горы претензий, попадались ребята и на опыте, и мотивированные. Но никто не догонял, кому в Петербурге – в сердце барной культуры! – может понадобиться заведение со словом «бар» на вывеске, но без единой капли алкоголя в меню.

Что до шеф-поваров, талантливые и крепкие профи были давно расхvatаны и надёжно пристроены. Ирония судьбы: они сами отчаянно искали хороших линейных поваров, а мы – их. Повышение зарплат не помогало «охотникам за колпаками»: дефицит кадров был налицо.

Откинувшись на спинку оранжевого «полумесяца», Денис устало потёр глаза. Пока он их тёр, перед внутренним взором успел прокрутиться мини-клип с издевательским подтекстом.

...С кем только не пришлось пообщаться в надежде обнаружить и присвоить аса бургер, тартаров и димсамов! Но каждый следующий претендент подкидывал свежие поводы для отчаяния.

Тип в засаленном комбинезоне, с бородой, удобренный хлебными крошками, гордо заявил: «Оттрубил пять лет в столовой «Друг желудка»! Там трафик, как на Невском!»

Его резюме немедленно отправилось в стопку забракованных.

Крепыш с морскими узлами-татуировками, синеющими на предплечьях, мечтал о вахтовой подработке.

– Я кок! Три месяца в плавании, как капитан Врунгель, три месяца на берегу кантуюсь! Резюме морского гастроволка тоже полетело в стопку «отказников».

Один из поваров, грузный мужчина с одышкой, на вопрос о фирменном блюде припечатал: «Что умею? Всё! Винегрет, харчо, заливную рыбу. Коронное блюдо – холодец!»

Денис подавился смехом, но успел замаскировать его под приступ кашля.

От заниженной самооценки не страдал никто.

«Эксперименты? Я соус изобрёл: кетчуп, майонез и лимонный сок, называется "кетчунез"!»

Изобретатель и бутылку захватил, чтобы продемонстрировать своё творение. Но его резюме, украшенное свежими пятнами «кетчунеза», отправилось следом за собратьями.

Последняя надежда угасла с появлением кандидата в поварском кителе, болтавшемся на владельце, как на вешалке. На вопрос, какими достижениями он может похвастаться, юный шеф выпалил:

– Стажировался в Мадриде!

Неужели кто-то годный, вскинулся Денис и переспросил с почти детской верой:

– В Мадриде?

– Ага! Кафешка в Зеленогорске...

Денис отложил пухлую бесполезную папку с резюме. Прищурился, окидывая взглядом пустой, но эффектный бар. Окликнул Алину, полировавшую поверхность стойки.

– Ты все коктейли повторила? «Девственный дайкири», «Черничный пунш», «Костяная Мэри»...

Алина помотала головой:

– Нет, у нас часть спиритов закончилась на самом интересном месте. Вдобавок безалкогольного джина – на донышке. Хотела отработать по максимуму, но не вышло...

Денис уже прокручивал в голове следующие звенья логистической цепочки.

– А сироп агавы где? Звони поставщикам!

Алина обречённо вздохнула.

– Не поверишь: оборвала им телефон, почту и мессенджеры. Но они сказали, что только к открытию новую партию подгонят.

Денис кивнул в сторону Лени. Тот успешно мимикрировал под фикус, переставляя горшки в импровизированной оранжерее на глубоких подоконниках.

– Тогда устрой Лене прогон по всему меню с напитками, чтобы названия и ингредиенты от зубов отскакивали!

Леня с готовностью распрямился, шурша листьями.

– Есть, босс! – шутливо отрапортовал он.

Денис

Это я – босс?

Угу. Разве что в глазах воодушевлённого Лёни. У нас разница всего лет пять, а поди ж ты: у меня уже бар, личный стартап, самостоятельный бизнес... Взял их с Алиной на работу, рисуя радужные перспективы... Обещал зарплату, премии... полный фарш!

Свой бар, ага. Открытый на спор, после того как меня с треском выкинули из лучшего ресторана Петербурга. И вот теперь я торчу здесь и понятия не имею, как всё разрулить. Откуда мне знать, что правильно, а что – нет, какие решения принимать? Хорошо было Матвею: двадцать лет в теме, ворочал серьёзными делами. Его клиентура – солидные мужики с толстыми кошельками, владельцы строительных империй, банков, транспортных предприятий.

Я таким на один зуб... И не факт, что коренной!

Так, стоп. Не хватало ещё мериться проектами с Матвеем. За последние недели я горы свернул! Бизнес-план, презентация, ремонт, концепция, десятки встреч в день, сотни писем, звонков, сообщений... Закупки, документы, мебель, униформа, персонал... Посуда, полиграфия, согласования, счета, счета, счета. Глаза бы не видели бесконечные цифры!

Это только в сериалах персонажа осеняет, не замутить ли ему веганский стрит-фуд или кондитерскую с несладкими десертами, и в следующем кадре он уже любителю безупречной входной группой и сияющими витринами, набитыми сладостями. «Джонни, прошу тебя, сделай монтаж!»

Я не Джонни, но тут впору харакири сделать.

Или хлопнуть перед сном стакан-другой чего-нибудь покрепче, безо льда и заморочек. Просто чтобы вырубить чертов мозговой штурм, чтобы черепушка не взорвалась от бешеной карусели из скачущих мыслей.

Я тряхнул головой. Ладно, Денис. Будем решать проблемы постепенно. Шаг за шагом. Есть слона по кусочку...

Бедный слон!

Остался лайфхак, который я ещё не использовал. Хотя правильнее было бы – «эйчар-хак»?

Я взял смартфон, вышел на улицу. Заодно голову проветрю... Уселся за шаткий столик на чужой террасе, разблокировал смартфон отпечатком пальца.

Бесконечные чаты в мессенджере пришлось мотать до апрельских переписок. М-да... видимо, не зря болтают, что время ускорилося. Пусть и на миллисекунды...

Я долистал до группы «Фуд-мафия», открыл её и торопливо набрал сообщение. Если не помогут парни из ресторанной тусовки – знакомые шефы, топовые бармены, су-шефы культовых едален, – впору самому переквалифицироваться, изменив шейкеру с кухонным шпателем.

На всякий случай перечитал строки, набранные второпях: надеюсь, мой призыв не выглядит как вопль отчаяния.

«Ребята, SOS!!! Открываю революционный проект – первый безалкогольный бар! А шефа до сих пор нет. Выручайте? Помогите найти гения кухни, который не боится экспериментов... С меня причитается, за мной не заржавеет!»

Отправлено.

Уйма народу торчала онлайн. Я ожидал, что на меня хлынет пусть не шквал, но хотя бы бодрый ручеек реакций. Вопросы, предложения, контакты... Адреса, явки, пароли. Резюме, шуточки, дружеские подколы – хоть что-то!

Но вместо сообщений, мемов или эмодзи на экране высветилось:

АДМИНИСТРАТОР КАНАЛА «ФУД-МАФИЯ» ЗАБЛОКИРОВАЛ ВАС

Я уставился на текст, не веря своим глазам.
– Охренеть!..

Глава 5

Заместитель Чеширского кота

Градусы

Стены бара «Ноль градусов» пульсировали, как сердце африканского бегуна после победы в марафоне. Окна источали веселье, а на входе возник затор из-за желающих войти. Внутри царили буйство и бедлам. Толпа в карнавальных одеждах, размахивая венецианскими масками, отрывалась под заводной dj-сет.

На раздаче музыки был кот Бегемот, напавший белоснежный фрак, словно не дискотекой собрался дирижировать, а симфоническим оркестром. Но вместо вертушек он колдовал над парой примусов, извлекая футуристичные звуки.

Дело – дрянь, догадался Денис. По непостижимой причине гости оказались пьяными в готовальню. Они нетвёрдо стояли на ногах, шатались и даже падали. Некоторые, не в силах подняться, принимались ползать по полу. Под их локтями и коленями жалобно хрустели осколки бокалов, смешиваясь с разноцветным серпантинном и пёстрым конфетти.

Денис в ярости развернулся к Алине. Та стояла за баром блее мела.

– Что ты им наливаєшь?!

Алина схватила первую попавшуюся бутылку, сорвала пробку и принялась. Другая бутылка, третья... Она принялась открывать краны с напитками. Вместо соков, минералки и компотов оттуда начали хлестать тёмно-красные потоки. Алина сунула палец под кран, облизнула. Её глаза расширились от ужаса.

– Кто-то подменил напитки! – схватилась за голову барменша.

Бегемот, наслаждаясь эффектом, зычно сообщил в микрофон:

– Эй, Денис! Я слегка колданул! Превратил всю воду в вино. Не благодари!

Денис почувствовал: земля уходит из-под ног. Под ложечкой засосало. Внутри прокрался безжалостный холодок, скрутивший внутренности:

– Сдурел?! У меня *безалкогольный* бар!

Котище обиженно надулся, мотнул хвостом, прижал к фракку меховые лапы:

– Знал бы – перешёл бы на бензин! Расслабься, получай удовольствие...

Но официальное открытие продолжало рушиться на глазах.

В дверях возник сотрудник Роспотребнадзора – приземистый мужчина в усах а-ля Эркюль Пуаро, в строгом костюме и при галстуке. Он потрясал сияющими красными корочками, будто самым грозным оружием в мире:

– Что здесь происходит? Распитие спиртных напитков в общественном месте! Нарушение санитарных норм! – перекрывая музыку, возмущился лже-Эркюль. Одним прыжком подлетел к Денису: – Я закрываю ваш бар, причём немедленно!

– За что? Это ошибка! Вдобавок мы только что открылись... Дайте мне день, я всё исправлю, клянусь!

Инспектор смерил баровладельца едким взглядом:

– За продажу алкоголя без лицензии! За обман честных граждан!! За аморальное разложение молодёжи!!! За-кры-ва-ю...

– Послушайте, меня подставили! Вот этот, меховой! – Денис ткнул пальцем в Бегемота, который что-то мурчал в микрофон.

– ...немедленно! И посмертно, – припечатал инспектор.

Но конца приговора Денис уже не слышал.

Очнувшись в мансарде в холодном поту, он рывком сел, судорожно пошарил вокруг и обнаружил одеяло на полу, свернувшееся невинным клубком.

– С кошками не пускать! – пробормотал Денис.

Алина

Они появились в баре на Некрасова ни свет ни заря. День обещал быть не из лёгких.

Если бы каждый из них узнал, как готовились к предстоящему событию остальные, то сильно удивился бы.

Лёня обзванивал бывших одноклассников и рассказывал, что устроился в проект, который скоро прогремит на весь город. После чего отправился размяться на танцполе в любимый клуб и в результате не спал всю ночь.

Алина так нервничала, что выкатилась на балкон подышать в позе лотоса. Но случайно заснула, простыла и теперь отчаянно сдерживалась, чтобы не раскашляться.

Денис прикончил последнюю бутылку шотландского из ящика, купленного всего пару недель назад.

А сейчас он решительно поворачивал вывеску на двери: стороной «ОТКРЫТО» – к гостям, стороной «ЗАКРЫТО» – к испуганно-радостным лицам микрокоманды. Долгожданное открытие было техническим, но сгустившееся напряжение, казалось, можно резать ножом.

После непродолжительных аплодисментов (чтобы не сглазить!) все подождали несколько секунд. Никто не спешил ломиться в двери новорожденного бара. Чтобы сохранить бодрость духа, надо было срочно заняться делом.

Лёня ещё раз обошёл столики: проверил салфетки и декор – янтарные свечи в керамических подсвечниках, вересковые сухоцветы в глиняных вазах. Алина, точно одержимая духом чистоты, полировала барную стойку. Время от времени она поглядывала на Дениса, поминутно проверяющего смартфон. Наконец не выдержала:

– Почему мы открываемся без шефа?

– Знаешь, во сколько обходится аренда этого помещения? – Денис устало поднял на неё покрасневшие глаза. – Деньги каждый день вылетают в трубу! Кстати... Ты сочинила закуски, как я просил?

Алина, пыхтя, один за другим вынесла из кухни несколько подносов. Бережно сгрузила их на барную стойку.

– Чайным мастером и бариста уже была, поваром ещё не доводилось... – пробормотала она.

– С повышением! – ввернул Лёня.

– Супер! Спасибо... – Денис внимательно взгляделся в то, что его помощница гордо окрестила закусками. Подошёл ближе, склонился к подносу. – Погоди-ка, это что? Сырая свёкла?!

– Брускетты с баклажаном, свекольное карпаччо, крокеты из хумуса с сельдереем! – затапаторила Алина, по очереди показывая пальцем на каждое блюдо. – Хумус – вообще писк моды, он сейчас в топе...

– Ты меня без ножа режешь! – Денис судорожно потер виски. – Это же всё для веганов!

– То, что надо! – взмахнула руками Алина. – Мы ведь топим за ЗОЖ, за экологию... Сам не догадался?

Лёня облокотился на стойку, с любопытством изучая Алинины творения:

– Вот это я понимаю: выдержанная концепция!

– Чтобы к нам никто не ходил?! – вскипел Денис.

– Я б зашёл... – сочувственно шепнул Алине Лёня.

Заметив убийственный взгляд босса, он шутиливо развел руками и ретировался обратно к столикам.

Прошло несколько часов. В баре не появилось ни души. Наконец колокольчик над дверью мелодично звякнул, и через порог перешагнул помятый хмурый курьер в рабочем комбинезоне. Осмотрелся, поймал на себе недоверчивый взгляд Дениса.

– Компания «Эликсир», – сообщил он скучающим тоном. – Безалкогольные спириты. Принимайте!

Он осторожно водрузил на стойку коробку, словно в ней лежали хрустальные вазы. Сверху покоилась накладная. Денис вчитался в убогие строчки:

– Стоп, так не пойдёт. Половины товара нет!

– Накладки на производстве, – меланхолично пожал плечами курьер.

– Что значит – накладки?! Вы понимаете, что у нас открытие? Все коктейли в меню делаются на ваших спиритах! И вы на неделю задержали огромную поставку! – Голос Дениса опасно перескочил от баритона к дисканту.

– Ну, парень, извини, – курьер поскрёб затылок. – «Зеро алкоголь» – новое явление! Мы единственный производитель. Раньше закажут трезвую «Пина коладу», чтоб за руль и без похмелья, ну и всё. А ты решил по полной программе...

– Так увеличьте производство, в чём проблема?!

– Ага, – хмыкнул обладатель комбинезона. – Ты завтра прогоришь – кому мы всё это будем отгружать?

– Что?! – Денис поперхнулся воздухом.

– Не кипятись, дело ж не в тебе, – примирительно сказал курьер. – Вот, например, мы на днях презентовали первую безалкогольную водку. Дак в соцсетях до сих пор угорают! Кому

это надо в России, да кто это будет пить... Мол, водка без градуса – кощунство. Как брачная ночь без невесты. Короче, распишись вот тут, и я погнал...

Курьер вышел. Когда стих звон колокольчика, Денис без сил прислонился к стойке.

– Половина коктейлей на стопе, закусывать – сырой свёклой, – пробормотал он еле слышно. – И, похоже, все знакомые решили продинамить меня с открытием.

Майя

Стрелки многочисленных часов на стене сорвались с цепи – соревновались друг с другом, кто быстрее приблизит вечер. За окном крались летние сумерки. Бар был обескураживающе пуст.

Денис, психуя, сунул в карман ключи от машины и направился к выходу.

– Босс, ты куда? – окликнул внимательный Лёня.

– Проветриться! – Денис даже не обернулся.

За дверью дезертир оплота трезвости столкнулся с высокой рыжей девушкой: ворох спутанных кудрей, пугающая худоба, узкие джинсы, бунтарская рваная туника... Она была не в его вкусе, но в другом состоянии он наверняка заинтересовался бы этим странным обаянием. А сейчас Денис даже не понял, что она направляется в бар.

Рыжеволосая посетительница недовольно уставилась на него, словно в зеркальное отражение. Их раздражённые лица выглядели пугающе одинаковыми – случайный прохожий решил бы, что это повздорившие близнецы.

Денис попытался обойти девушку и обнаружил, что её кулон прочно зацепился за его футболку.

– У вас тут ловля на живца? – с сарказмом уточнила хозяйка украшения. Нервно отступила назад. Цепочка с кованой подвеской в виде маяка натянулась, а за ней натянулся рукав футболки Дениса.

– Не дёргайтесь, – с досадой бросил он, стараясь аккуратно отцепить от себя приставучий кулон. Наконец это ему удалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.